

Рыбакова Дарья Анатольевна

ГЕРОИНЯ-АКТРИСА ПЬЕСЫ А. Н. ОСТРОВСКОГО "БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ" И РУССКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ МИФ

Статья демонстрирует возможности нового подхода к анализу театральных сюжетов и героев пьес А. Н. Островского с точки зрения взаимодействия театральных и жизненных мифологем его времени. Сюжет пьесы "Без вины виноватые" рассматривается как сюжет об актрисе, автор уделяет особое внимание семантике самого понятия "актриса" в пьесе и в теоретических высказываниях драматурга, а также тому, как выстраивались в разные времена взаимоотношения исполнительниц с ролью Кручининой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 172-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 792.03

Искусствоведение

Статья демонстрирует возможности нового подхода к анализу театральных сюжетов и героев пьес А. Н. Островского с точки зрения взаимодействия театральных и жизненных мифологем его времени. Сюжет пьесы «Без вины виноватые» рассматривается как сюжет об актрисе, автор уделяет особое внимание семантике самого понятия «актриса» в пьесе и в теоретических высказываниях драматурга, а также тому, как выстраивались в разные времена взаимоотношения исполнительниц с ролью Кручинины.

Ключевые слова и фразы: театральный миф; актер как персонаж драматургии; мелодрама; драматургия А. Н. Островского.

Рыбакова Дарья Анатольевна

*Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства
d_alt@mail.ru*

**ГЕРОИНЯ-АКТРИСА ПЬЕСЫ А. Н. ОСТРОВСКОГО «БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ»
И РУССКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ МИФ©**

Спор о жанре этой пьесы ведется с момента знакомства с ней читателя и зрителя. В одном из первых откликов на премьеру, прошедшую в Александринском театре 20 января 1884 г., А. С. Суворин с неохотой признавал пьесу «мелодрамой» и призывал не осуждать автора за избранный им жанр [7, с. 3]. С ним согласны и современные исследователи [3, с. 21; 4, с. 203]. Впрочем, все сходится в том, что Островский преобразовал мелодраматический сюжет, по выражению Б. Варнеке, «по затасканной мелодрамами канве вышил свои удивительные узоры» [2, с. 23].

Попробуем зафиксировать в отношении характера Отрадиной-Кручинины особенности как самой канвы, так и «вышитых» автором «узоров».

Во всех ситуациях Кручинина проявляет благородство характера, уравновешенность темперамента, трезвость, самообладание, достоинство, терпение, душевную открытость, чуткость. Несмотря на то, что в разговоре с Дудукиным Кручинина признается в своей чрезмерной, болезненной эмоциональности: «я ведь странная женщина: чувство совершенно владеет мною, захватывает меня всю, и я часто дохожу до галлюцинаций <...> я не хочу лечиться, мне приятна моя болезнь» [8, т. 5, с. 377], в ее сценическом поведении конфликта между чувством и разумом (долгом) не возникает. Еще современники замечали, что «в характере Кручинины и во всем ее поведении от начала до конца пьесы нет ни одной отрицательной черты», это – «идеальная героиня» [2, с. 13].

Среди героинь Островского Кручинина – это развитие линии возвышенной героини, начатой образами Катерины Кабановой, Ларисы Огудаловой и Александры Негоиной. Характерный для этих героинь конфликт с окружающим миром сглажен значительностью общественного положения Кручинины. Профессия Кручинины представлена автором как результат удачной самоидентификации героини; в отличие от Катерины и Ларисы, ей автор предоставил возможность воплощения возвышенной природы не только в любви. Кручинина, как Катерина и Лариса, – незаурядная, цельная натура, не совершающая ничего неожиданного и непредсказуемого и способная предчувствовать судьбу. Однако, в отличие от прежних «высоких» героинь, включая и Негину, характер Кручинины не имеет ни развития, ни драматической цели; в соответствии с традицией мелодрамы, героине не свойственна саморефлексия. Благородство и цельность характера, абсолютная «положительность», безусловная вера в providence, а главное – эпическая самодостаточность характеризуют Кручинину как драматического персонажа.

Рассуждая на уровне теории литературы о взаимоотношениях характера и сюжета, Н. Д. Тамарченко разделяет «содержание» персонажа и его сюжетную функцию. Задача обретения тождества лица (характер) и поступка (элемент сюжета) в литературном персонаже проявляет одну из главнейших проблем, особенно принципиальную для XX века – поиск человеком собственной идентичности. Наоборот, «тождество –еодержания» лица и его сюжетной функции (как правило, единственной)» характерно для архаических форм словесного творчества [9, с. 252]. Тяготение к эпическим свойствам характера и сюжета вполне закономерно для мелодраматического жанра. Как утверждает автор работы о поэтике мелодрамы Т. И. Вознесенская, «смысловые мотивы, характерные для мелодрамы, обнаруживают тяготение ее к архаизму, к прочным этическим установлениям» [3, с. 17]. Как всякий миф, мелодрама стремится к созданию «мира гармонии», т.е. – «правильного мира», стремление продемонстрировать который – идейная сущность мелодрамы.

Очевидно, что в характере Кручинины присутствуют черты, характерные для мифологического персонажа. Это, во-первых, цельность и единство заданного характера, не занятого поиском собственной идентичности. Во-вторых, «идеальность» характера, ибо традиционные эпические жанры (например, эпоса) стремятся представить образец, который послужит примером для поведения слушателей. Сюжет мелодрамы также вполне укладывается в схему традиционного сюжета, характерного для эпоса: потеря – поиск – обретение. По замечанию В. М. Жирмунского, для эпики характерны: предзнание, простой и ясный сюжет, основанный на легендарном или традиционном материале, тема, касающаяся универсальных человеческих проблем, выдающийся герой, обладающий особыми достоинствами [6, с. 384, 397].

Итак, перед нами вариация XIX века на тему эпического характера и эпического сюжета.

Параллельно сюжету с ребенком в пьесе «Без вины виноватые» развивается менее явный, но не менее значительный сюжет, который можно охарактеризовать как «идентификация актрисы».

Значимость этого сюжета очевидна уже по частоте употребления понятий: слова «актер», «актриса», «артист», «артистка» появляются в пьесе «Без вины виноватые» 54 раза, что значительно больше, чем в прежних пьесах об актерам (для сравнения, в «Лесе» и «Талантах» – 36 и 34 раза соответственно). Из 23-х случаев употребления слов «артистка» и «актриса» в 20-ти понятие относятся к главной героине.

Семантический смысл понятий варьируется весьма значительно. В качестве нейтрального определения профессии соответствующие слова употребляются 19 раз. Остальные употребления отчетливо выявляют четыре точки зрения на понятие «актриса».

С точки зрения Коринкиной, актеры – это деловое, профессиональное сообщество, дающее положение, завидное «место», за которое положено бороться и соперничать.

В репликах Шаги образы театра и актеров получает ироническую трактовку. В то же время, ирония автора здесь обращена на саму способность актера к самопознанию, на актерскую самоидентификацию.

Точка зрения Мурова, к которой, как это ни странно, присоединяется в своих мелодраматических метафорах и Незнамов, представляет актрису как обманщицу, профессиональную притворщицу, не способную на искреннее чувство, но умеющую его убедительно имитировать.

А любитель театра Нил Стратоныч Дудукин утверждает, что артисты, непрактичные и беспомощные в обыкновенной земной жизни существа, на самом деле – творцы, способные «пробуждать» спящих обывателей и напоминать им о высшем, идеальном мире.

Высказанные точки зрения подтверждаются и корректируются формой и способом участия героев в действии пьесы.

Демонстрация различных представлений об актрисе обрисовывает черты культурного облика служительницы Мельпомены. Однако, сюжет «идентификации» актрисы этим не исчерпывается. Он развивается как посредством оценок явления со стороны, так и путем самооценки.

Для Кручининой не характерны ни возвышенная романтическая риторика, ни вообще какие бы то ни было рассуждения о смысле театра и актерства, однако ей свойственна саморефлексия, но в первую очередь по поводу собственной жизни, а не профессии. Кручинина отчетливо фокусирует внимание не на профессиональных (художественных, эстетических), а прежде всего на этических проблемах. Эту тему поддерживает и восторженный эстет Дудукин, оба они согласно переходят в разговоре от обсуждения игры актрисы к обсуждению обстоятельств ее жизни:

«Дудукин. А как вы вчера играли!

/.../

чтоб верно представить положение, надо прочувствовать, пережить если не то самое, так хоть что-нибудь подобное.

Кручинина. Ах, Нил Стратоныч, я столько пережила и переживала, что для меня едва ли какое-нибудь драматическое положение будет новостью.

Дудукин. Значит, лавры-то недешево достаются?

Кручинина. Лавры-то потом, а сначала горе да слезы» [8, т. 5, с. 375].

Так вводится важнейшая для этой пьесы и вообще для концепции театра Островского тема: взаимосвязи жизненного опыта и сценического искусства, их взаимообусловленности и очевидного первенства жизни перед сценой.

В 1882 г. в «Записке о театральных школах» Островский высказывает соображения о тех качествах, которыми должен обладать актер. «**Актером родиться нельзя** <...> рождаются люди с теми или другими способностями <...>, а остальное дается артистическим воспитанием, упорным трудом, строгой выработкой техники». Актером может стать тот, кто от природы получил «крепкую впечатлительность», тот, у кого «с самого раннего детства остаются в душе и всегда могут быть вызваны памятью все наружные выражения почти каждого душевного состояния и движения» [Там же, т. 10, с. 147]. Собственное искусство для актера – не забава, а «серьезное дело», «служение». «**Не вкусив горького**, то есть, ... не положив упорного труда для изучения техники своего искусства, актер никогда не сможет «вкусить» «только сладкое, т.е. лавры и рукоплескания» [Там же, с. 146]. Игра актера должна быть «верна» тому «идеально-художественному представлению действительности, которое недоступно для обыкновенного понимания и открыто только для высоких творческих умов» [Там же, с. 149].

«Слишком сильное воображение», способность легко отдаваться чувству, «горькие» переживания, предшествовавшие «лаврам», отношение к искусству как к серьезному делу и то, что игра актера способна напомнить об «идеальном мире», – все это напрямую относится к героине Островского Елене Ивановне Кручининой. По Островскому, Кручинина именно такова, какой должна быть актриса, и наоборот, воплощение понятия «актриса» – в Кручининой.

Таким образом, пьеса ведет не героиню-актрису к самоидентификации, а зрителя – к пониманию, что такое **актриса** вообще, к идентификации ее не в литературе, а в реальности, в жизни. В сущности, эта пьеса – художественное объяснение Островского на тему: какова должна быть актриса. Можно сказать, миф драматурга об актрисе.

Критики-современники почти единогласно встретили пьесу равнодушно, и в рецензиях на спектакли как 80-х, так и 1900-х гг. часто вставал вопрос о том, почему роль Кручининой оказалась столь привлекательна для актрис. Действительно, Кручинину в разные времена играли Стрепетова, Федотова, Ермолова, Савина, Дузе, а также Пашенная, Коонен, Тарасова. Актрисы выбирали Кручинину в качестве героини, как будто подтверждая собственное с ней сходство.

В 1884 г. А. С. Суворин писал о схематичной, недостаточно отчетливой характеристике героини, вследствие чего «артистке многое приходится отгадывать, дополнять мимикой, придавать особенную выразительность

какому-нибудь одному слову, одному выражению» [7, с. 3]. А Ю. Д. Беляев задался тем же вопросом в 1910 г.: «Пьеса как пьеса, на современный вкус даже мелодрама. Но у артистов, особенно у таких, как Дузе, в этом смысле есть какое-то —вроде зрение». Они иногда провидят в роли то, чего не заметит обыкновенный глаз... В одном я убежден: —Бз вины виноватые» понравились Дузе именно потому, что в них она могла хозяйничать по своему усмотрению и капризу» [1, с. 13].

Не только мелодраматическая ясность положения, где героиня неизменно вызывает сочувствие, но и очевидный схематизм характера, не «объемность», а «контурность», дающая возможность уточнить его, конкретизировать, наполнить и «присвоить» или, говоря словами Ап. Григорьева, «наложить клеймо своей собственной личности» [5, с. 78], — все это могло привлекать и привлекало актрис в Кручининой.

Последняя героиня-актриса Островского дает каждой исполнительнице возможность «хозяйничать» в этой схеме, наполнить ее собой, примерить на себя образ идеальной актрисы, проявить собственную «трагическую душу», превратить обыденную жизнь в возвышенную и воплотить миф автора и миф времени об актрисе.

Список литературы

1. Беляев Ю. Д. Театр и музыка. «Без вины виноватые» // Новое время. 1910. 9 октября.
2. Варнеке Б. В. Заметки об Островском: литературный обзор. Одесса: Экономическая тип., 1912. 93 с.
3. Вознесенская Т. И. Поэтика мелодрамы и художественная система А. Н. Островского. К проблеме взаимодействия: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1997. 25 с.
4. Горфункель Е. И. «Без вины виноватые». Поэтика сюжета // А. Н. Островский. Новые исследования: сб. статей и сообщ. / ред.-сост. Л. С. Данилова, Т. В. Москвина. СПб., 1998. С. 199-219.
5. Григорьев А. А. Летопись московского театра: гастроли В. В. Самойловой // Театральная критика. Л.: Искусство, 1985. С. 75-99.
6. Жирмунский В. М. Введение в литературоведение: курс лекций. М.: Едиториал УРСС, 2004. 464 с.
7. Незнакомец [А. С. Суворин]. Театр и музыка. Новая пьеса А. Н. Островского // Новое время. 1884. 22 января.
8. Островский А. Н. Полное собрание сочинений: в 12-ти т. / под общ. ред. Г. И. Владыкина и др. М.: Искусство, 1973-1980. Т. 5.; Т. 10.
9. Тамарченко Н. Д. Драма // Теория литературы: в 2-х т. / под ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Academia, 2004. Т. 2.

HEROINE-ACTRESS OF A. N. OSTROVSKY'S PLAY "GUILTY WITHOUT FAULT" AND RUSSIAN THEATRICAL MYTH

Rybakova Dar'ya Anatol'evna
St. Petersburg State Theatre Arts Academy
d_alt@mail.ru

The article demonstrates the possibilities of the new approach to the analysis of A. N. Ostrovsky's theatrical plots and plays heroes from the point of view of the interaction of the theatrical and life mythologemes of his time. The plot of the play "Guilty without Fault" is considered as the plot about actress, the author pays attention to the semantics of the notion "actress" itself in the play and in the dramatist's theoretical statements and also to how performers' relationships with the role of Kruchinina were formed at different times.

Key words and phrases: theatrical myth; actor as dramaturgy character; melodrama; A. N. Ostrovsky's dramaturgy.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье анализируются религиозно-философские и историко-культурные предпосылки формирования концепции историзма в русском мистицизме начала XX века. Рассматриваются особенности тематизации в осмыслении исторического и способы оригинальной интерпретации истории русскими мистиками. Сделан вывод об актуальности русского историософского мистицизма для более глубокого понимания принципа историзма и особенностей его восприятия в России.

Ключевые слова и фразы: история; историософия; мистицизм; время; метаистория.

Самылов Олег Валерьевич, к. филос. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики
os@rusk.ru

ИСТОРИСОФСКИЕ ИСКАНИЯ В РУССКОМ МИСТИЦИЗМЕ НАЧАЛА XX ВЕКА©

Обращение к истории, попытки определить сущность исторического не всегда связаны с поиском исторической истины. Установление истины может быть только одной из возможных стратегий. История в целом, ее цели, смысл, направленность становятся объектом внимания не только профессиональных ученых-историков,